

"А, я тоже слышал это старое поверье, Хокаге-сама; на самом деле я думал, не найти ли мне дом для старых школьных книг Аяме-тян, предназначенных для предварительного отбора", - мягко заметил Теучи, и лукавая улыбка на его губах повторила слова Хокаге: он умел читать между строк не хуже продавца рамена, - "Как жаль, что ей приходится принимать это место от меня; она могла бы сама стать ниндзя, она прошла достаточно высокие испытания. Тем не менее гражданская сторона Академии дает ей неплохие результаты; интересно, смогу ли я найти кого-нибудь, кто будет иногда помогать ей с домашними заданиями?" Наслаждаясь игрой, в которую он играл в данный момент, Сарутоби не видел ничего плохого в том, чтобы продолжать ее; ах, воля Огня никогда не горит ярче, чем когда ею руководят такие умудренные опытом люди, как я;

"Действительно, удачи вам в поисках Теучи-сан, хотя я слышал, что Муруда-сан тоже ищет помощника, чтобы следить за запасами и деньгами, когда Тентен-тян пойдет в школу, может быть, если вы найдете кого-нибудь, вы сможете указать ему правильное направление?" Повар рамена даже не пытался скрыть ухмылку, низко кланяясь,

"Конечно, Хокаге-сама, я живу для того, чтобы улучшать жизнь других людей, покоящихся под Великим Деревом, хотя, - Сарутоби сделал паузу, доставая свою шляпу Хокаге и оглядываясь по сторонам с приподнятой бровью, поскольку другой человек, казалось, молча спорил с самим собой, прежде чем прийти к решению, - Аяме-чан удалось выяснить еще одну вещь у своего младшего брата, и будьте уверены, мы не сказали об этом ни одной душе; я слышал, что теперь клан Сарутоби можно поздравлять".

Хокаге улыбнулся, но в его улыбке сквозила легкая грусть: он вспомнил ту ночь, когда две недели назад его любимая девочка подошла к нему в кабинете, опустилась на одно колено и сказала, что теперь у нее есть ребенок - постоянное напоминание о ее последней выполненной миссии. Она работала в Кири под глубоким прикрытием, следила за ходом гражданской войны, маскируясь под мирного жителя, влюбилась в мясника из Кири, а потом оказалась на окраине во время одной из периодических чисток крови, которые так любила устраивать Мизукаге Ёндайме, и исчезла в суматохе, а власти записали ее как невидимую, неизвестную жертву, ее смерть неизвестно как подделали и вычеркнули из записей Кири. Однако за успешную миссию пришлось заплатить: чуть больше чем через семь месяцев она станет матерью и подарит Хокаге первого внука - дата, которая уже заставляла Сарутоби чувствовать себя старше, чем обычно, тем более что в отсутствие настоящего отца ребенка ему придется дать имя и, по крайней мере на бумаге, заботиться о новом пополнении клана Сарутоби. Все эти мысли промелькнули в его голове в одно мгновение, прежде чем он склонил голову перед доброжелателем, благосклонно улыбаясь,

"Спасибо, Теучи-сан, и за поздравления, и за молчание - скоро я сделаю тихое объявление, а пока..."

"Молчание - золото", - закончил за него Теучи и снова кивнул, после чего занялся своими делами за прилавком. Тихонько подняв дзюцу секретности, которое он наложил на раменную лавку с тех пор, как начал обсуждать будущее Наруто в глубине магазина, старик позвал его в заднюю часть магазина, где вышеупомянутый джинчуурики беззаботно трудился над кучей моющих средств размером примерно с него самого, весело не зная, что два его джиуджи коллективно придумали для него и его будущего,

"До свидания, Наруто-кун; загляни в офис, прежде чем снова отправишься в путь". В ответ раздалось,

"Пока, дзидзи", - донеслось до старого ниндзя, и Хокаге усмехнулся, выходя на улицу и неспешным шагом направляясь к башне Хокаге.

XXX

Он был хищником, он был альфой, он был лучшим. Ему поручили работу, которую мог выполнить только он, и он собирался проследить за тем, чтобы она была выполнена. Сколько бы раз его ни пинали и ни топтали ногами, сколько бы раз он ни соблазнялся восхитительными ароматами вареной и сырой пищи, которые доносились до него через Коноху и окрестные земли, он придерживался своих задач, и, когда он увидел источник запаха, который он выслеживал, он был вознагражден. Надвигаясь на ничего не подозревающую добычу, охотник продвигался вперед, выбирая цель, и наконец сделал последний выпад.

...если бы он совершил эту атаку, его напарник и братья гордились бы им...

"юююхххууууу"

Безмятежную атмосферу заброшенной тренировочной площадки внезапно нарушил истошный вопль боли; Наруто отчаянно замахал руками, а Слим принялся отплясывать, пытаясь избавиться от нестерпимой боли, впившейся в штаны. Ругаясь во всю мощь легких, он отбросил обе руки назад и ударил, чувствуя, как костяшки пальцев задевают что-то пушистое, а затем оно отлетает в сторону, и боль стихает, превращаясь в тупую, злую пульсацию в задней части тела. Схватив Слим в свободную руку, Наруто крутанулся на месте, чтобы встретиться взглядом со своим обидчиком, с яростным и убийственным выражением лица, но успел остановить свой удар в середине падения, когда маленький серый щенок перед ним залаял, несколько клочков оранжевого материала все еще торчали между его зубов,

"А ты", - огрызнулся усатый шиноби, осторожно потирая ушибленную задницу и глядя на молодого пса, - "Я ел вещи покрупнее тебя, шавка; проваливай!" Как ни странно, щенок не бросился наутек от угрозы или поднятого посоха, а встал, отступил на несколько шагов и сел обратно; ладно, это странно - напоминает мне кое-что. Пробудив любопытство, Наруто сделал еще пару шагов вперед, и щенок тоже отступил, задрал голову, а Наруто положил подбородок на кончик Слима, разглядывая укусившую его тварь,

"Ладно, я понял, что ты хочешь, чтобы я пошел за тобой", - он сделал паузу, ожидая реакции, но был слегка разочарован, так как сомневался, что высунутый язык считается разумным ответом, - "Так что я полагаю, что ты не обычный щенок. А как называется тот клан, который работает с ними всеми... Ин, собачий клан Инуз, ах вот оно что, ты - собака Инузука".

Щенок гавкнул, что Наруто воспринял как "да", и встал, когда мальчик снова начал двигаться, понимая, что этот щенок был послан найти его по какой-то причине, и, поскольку это была собака ниндзя, пусть и маленькая и довольно твякающая, она, вероятно, была очень важной.

Следуя за собакой, ниндзя покинул девятую тренировочную площадку и направился обратно в Коноху, следуя за шиферно-серой спиной маленького клыка по направлению к деревне, но внезапно свернул к одной из других тренировочных площадок, которая, если он правильно помнил, использовалась Академией.

Через несколько минут, пройдя через линию деревьев и моргнув, когда пара шальных листьев попала ему в глаза, Наруто увидел, как его импровизированный спутник залаял и выбежал на середину тренировочной площадки; к его удивлению, на него набросилась еще одна пара щенков, увязав маленькую собачку за собой, когда другой голос, женский и четкий, прорезался над ссорящимися собаками,

"Хой, вы двое, что с вами... о, вы вернулись, и вы нашли его. Молодец!" Когда зрение прояснилось, Наруто обнаружил, что его внимательно разглядывает девушка на несколько лет старше его; по отметинам на щеках он узнал в ней инудзуку, поскольку торговал с другими членами ее клана в течение четырех или пяти месяцев, когда прочесывал торговую площадь в поисках товаров для обмена. Судя по всему, она держала в руках сумку, похожую на ту, которой пользовался он, приседая, чтобы приласкать вернувшуюся собаку, но, увидев это, Наруто решил, что должен расправить плечи и выяснить, в чем дело,

"Ладно, я полагаю, этот пушистик - твой", - девушка подняла голову, когда Наруто указал на нее Слимом, и кивнула, ударив прикладом по земле, - "Верно, в таком случае, пожалуйста, скажи мне, почему у меня на заднице следы от клыков!"

"Охо", - прорезался более глубокий голос, слегка насмешливый, когда из кустов материализовался мальчик, держа в руках еще одну сумку и указывая на вихрящийся мех вокруг ног девочки, - "Она и тебя этим зацепила, да? Добро пожаловать в клуб; те, кто пострадал от адских псов Ханабаки, пожалуйста, выйдите вперед".

"Это была твоя вина", - из того, что джинчуурики знал о клане, большинство Инудзука были вспыльчивыми, и Хана ничем не отличалась от них. "Ты играл с двумя другими и игнорировал его; нельзя просто игнорировать нин-кена, они начинают ревновать". Наруто поднял брови, когда из-за деревьев слева от ссорящегося дуэта появился еще один мальчик и, казалось, вздохнул,

"Ревнуешь? Я бросал палку, они могли бы все за ней погнаться, я вообще-то хотел, чтобы они все за ней погнались! Я просто подумала, что он спит, повернулась к нему спиной, и тут - чоп - если я не смогу сегодня сесть, то буду винить тебя!"

"О да, вини меня в своей ошибке Идзумо-бака", - фыркнула Хана, все еще суетясь со своими тремя нинкенами и совершенно не обращая внимания на человека, которого она поручила своему щенку выследить, - "ты пытался пнуть его..."

"Он вцепился мне в задницу зубами! А что, по-твоему, я должна была делать, щекотать ему лапы, пока он не отпустит?"

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491479>